

DOI: 10.12731/2077-1770-2019-4-211-224

УДК 8; 81-2

СЕМАНТИЧЕСКОЕ РЕКОНСТРУИРОВАНИЕ КАК РЕЗУЛЬТАТ ЛИНГВОКУЛЬТУРНОЙ ПЕРЕОРИЕНТАЦИИ

Юрова Т.А.

Интерес исследователей к решению проблем, связанных с лингвокультурным доминированием, в результате которого модифицируется семантика заимствованных единиц, предопределен желанием добраться до сути явления культуры, существующего в тесной связи с языком, как особой конфигурации бытия человека на земле. Язык при подобном раскладе может выступать в роли инструмента, помогающего истолковать суть культуры, мировоззрения и мироощущения этноса.

Цель. Данная статья посвящена анализу семантической деформации неологизмов-заимствований, обусловленной лингвокультурным доминированием.

Метод и методология проведения работы. Основу исследования образуют метод частичной выборки из текстов электронных версий российских газет, описательный метод лингвистического анализа, метод интерактивного опроса.

Результаты. Результаты анализа показали, что существует ряд лексических инноваций, которые могут быть отнесены к актуализированной лексике, т.е. словам ранее употреблявшимся, но вернувшимся в языковую сферу применения в другом значении. В качестве причин появления обновленной семантики неологизмов – заимствований могут быть названы: лингвокультурная переориентация, давление; сила культурного доминирования; лингвокультурная эволюция этнического сознания.

Область применения. Результаты исследования могут быть применены в теоретических курсах по лексикологии английского

языка и лингвокультурологии, а также в спецкурсах по дискурсу современных СМИ.

Ключевые слова: семантическое преобразование; лингвокультурное давление; актуализированная лексика; неологизмы-заимствования; современная семантика слов.

SEMANTIC RECONSTRUCTION AS A RESULT OF A LINGUO-CULTURAL REORIENTATION

Yurova T.A.

The interest of researchers in solving problems associated with linguocultural dominance, which changes the semantics of borrowed units, is predetermined by the desire to get to the essence of the cultural phenomenon that exists in close connection with language as a special configuration of human beingness on Earth. Thus, , language can act as a means to interpret the essence of the ethnos's culture, its worldview and attitude to the world.

Purpose. *This article is devoted to the analysis of the semantic deformation of neologism-borrowings, due to linguocultural dominance.*

Method or methodology of the work. *The basis of the research is formed by the method of partial sampling from the texts of electronic versions of the Russian newspapers, the descriptive method of linguistic analysis and the interactive survey method.*

Results. *The results of the analysis showed that there are certain lexical innovations that can be attributed to the actualized vocabulary, i.e. words previously used, but later returned into the language in a different meaning. As for the reasons of the emergence of the renewed semantics of neologisms-borrowings the following ones can be mentioned: linguocultural reorientation, pressure; the power of the cultural domination; linguocultural evolution of the ethnic consciousness.*

Application area. *The results of the research can be applied in theoretical courses on the lexicology of the English language and cultural linguistics, as well as in special courses on the discourse of modern media.*

Keywords: *semantic transformation; linguocultural pressure; actualized vocabulary; neologisms-borrowings; modern semantics of words.*

Актуальность исследования обусловлена отсутствием полномасштабной проработанности данной проблемы, а также необходимостью выявить обновленные семантические нюансы неологизмов-заимствований. Цель исследования заключается в анализе семантической деформации неологизмов-заимствований, обусловленной лингвокультурным доминированием. В соответствии с обозначенной целью решаются следующие задачи: выявить актуализированную лексику, а также раскрыть причины появления обновленной семантики заимствований. Научная новизна работы состоит в том, что впервые анализируется семантическое обновление неологизмов-заимствований на материале текстов современных электронных версий российских газет.

Интерес исследователей к решению проблем, связанных с лингвокультурным доминированием, в результате которого модифицируется семантика заимствованных единиц, предопределен желанием добраться до сути явления культуры, существующего в тесной связи с языком, как особой конфигурации бытия человека на земле. Язык при подобном раскладе может выступать в роли инструмента, помогающего истолковать суть культуры, мировоззрения и мироощущения этноса. Вопросы приспособляемости и органичного существования человека в окаймляющей его культурной зоне, которая часто бывает непростой и разноречивой, являются первостепенными в сегодняшней лингвокультурологии [1]. Немаловажной оказывается и проблема обозначения способа содействия культуры и языка, при котором язык рассматривается в качестве передатчика культуры этноса. Восприятие и понимание этнической культуры невозможно без детального постижения общенационального языка. Данная аксиома воспринимается исследователями [8] как прикладное добавление к лингвокультурологии.

Теоретические основы лингвокультурологии, сформированные В. Фон Гумбольдтом, определяющие связь усовершенствования

национального языка с усовершенствованием национальной культуры, предсказали сегодняшние подходы к языку. А.А. Потебня был тем первым значимым теоретиком русской лингвистики, которому удалось комплексно постичь и всеобъемлюще объяснить обширным научным кругам идеи Гумбольда о языке. Однако в процессе освоения учения, А.А. Потебня пришел к важному умозаключению, согласно которому область языка не совпадает с областью мысли, а мысль может стать связана со словом. Слово представляет собой скорее продукт общественного сознания, а не исключительно индивидуального. Коммуникативная функция языка обусловлена непосредственно культурной и общественной природой языка [14, с. 78–84]. Роль слова в развитии устного народного творчества, в сохранении традиций и обычаев, в описании постоянно изменяющейся действительности огромна. Слово, в понимании Потебни, есть обозначение предмета, а обозначение, в свою очередь, бездонно национально и культурно опосредованно [3, с. 52–54]. Наименование предмета и способ выражения наименования тесно согласованы и взаимосвязаны, другими словами, существует обмен информацией между формами мышления этноса и вместе взятыми внутренними связями, строением, устройством языка. Язык, являясь одной из составляющих набора компонентов культуры, выступает, с одной стороны, в роли фабриката социальной активности человека, а с другой – в качестве одной из конфигураций, сформированной человеком, культуры.

Результаты человеческих постижений фиксируются им же в языке, а ознакомление с новыми течениями, феноменами и объектами осуществляется посредством и за счет языка. Эти две взаимно переплетенные и взаимно обуславливающие друг друга составляющие – язык и человек всегда находились в центре внимания исследователей [13, с. 213]. Осознание исключительности человека значимо в числе прочих наук и для языкознания. Человек, будучи живой системой, объединяет в себе физическое, духовное и социальное начало, он вовлечен в связь всех явлений, существующих в природе, и подвластен истинным правомерностям и законам. Аб-

сорбируя в себе языковые и культурные традиции, накопленные за столетия, и передавая весь этот багаж биологическим наследникам, человек превращается в выразителя определенного образа жизни, культуры, языковых привычек нации.

Вследствие этого в сегодняшней науке, изучающей языки, возник антропоцентрический принцип лингвокультурологического подхода к языку, связывающий воедино такие темы как языковедческую, социологическую, культурологическую. Согласно антропоцентрическому принципу, соразмерное изучение языка подразумевает исследование его в непосредственном взаимодействии с анализом культуры, психики и духа человека, его образа мыслей и познавательных способностей [7, с. 49]. Во главу угла, в соответствии с ветхозаветными принципами, поставлен человек. В природе все организовано на благо человека, именно он обладает правом называть. Основная концепция антропоцентризма исходит из врожденной склонности человека реализовывать свои естественные потребности и желания в жизни во что бы это не стало. Интересы и стремления обуславливаются историко-культурной ситуацией, а биопотенциал возможностей определяет суть человеческого мира. Совокупность ряда антропоцентрических установок и представлений направлена на выявление места и роли человека в историческом и культурном процессах, в выявлении видения мира.

Формирование антропоцентрического принципа может быть охарактеризовано переключением внимания с изучения языковой системы на анализ языковой личности, выступающей в качестве участника словесной кампании, а также на рассмотрение воздействия языка на мыслительные и культурные процессы. Первостепенное значение уделяется не внешним факторам происхождения и развития языка, а внутренним условиям, обусловленным развитием человека и общественной культуры. В качестве языковой личности может быть рассмотрена как языковая личность, создающая текст, так и языковая личность – реципиент, читающая этот текст [2, с. 305]. В этой связи требуется выработка стратегии договоренности, некоего баланса между создателем текста и языковой личностью

читателя. Создавая текст, автор старается применить сообразные стратегии культурного общения, надеется на готовность восприятия и корректность интерпретирования написанного. Посему первостепенное значение приобретает качественный подбор лексической составляющей газетных статей. Под качественным подбором лексической составляющей подразумевается языковой материал свободный от избыточного использования заимствований, позволяющий среднестатистическим массам читающей публики доступно и легко усваивать информацию.

Язык, постоянно меняясь, совершенствуется с такой же скоростью, как и мир вокруг нас. Несомненным является тот факт, что, подавливо встречая перемены, обусловленные исторической эрой и трансформированными культурными обычаями, язык выступает в качестве не обособленной, а настежь распахнутой, готовой к контакту и сотрудничеству со всеми языками и культурами доктрины. Как следствие, языковой ассортимент регулярно меняется, ширится и растет благодаря иноязычным элементам. Однако заимствование иноязычных элементов не может происходить без соприкосновения культур в языковой нише. Языковое вторжение одного языка в другой происходит путём оказания давления одной культуры на другую, где, безусловно, важную роль играет язык и культурный уровень народа. Все процессы, которые касаются заимствования зарубежной лексики, являются яркими показателями того, что одна культура находится под воздействием влияния внешней культуры.

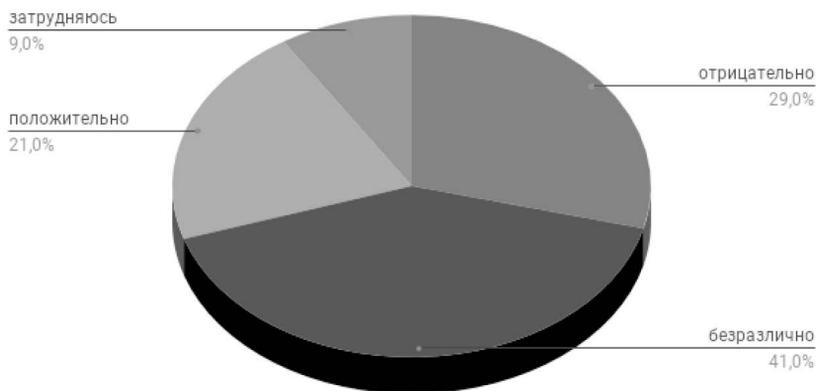
В связи с этим можно предположить, что заимствованный компонент обладает возможностью изменения общей картины мира, насаждаемой языком донором. Целесообразным представляется выяснение вопроса о степени уместности и приспособляемости заимствованных элементов, а также о естественности их существования в нашем духовной и языковой сфере. Исследование неологизмов – непростой вопрос для отечественного языкознания в целом и лингвокультурологии как отрасли языкознания в частности, согласно принципам которой неологизмы-заимствования могут быть рассмотрены в качестве компонентов, наполненных культурно-зна-

чимой информацией. Являясь результатом активности человека, лексические инновации могут обладать своеобразным культурным багажом, являться проводниками чуждой культуры. Лексическая сущность инновационного новообразования вырабатывается под воздействием языковых и культурологических обстоятельств. Лексические неологизмы обладают новыми социокультурными характеристиками и функционируют в определенных этнос сообществе терминологических сферах.

Можно предположить, что определенный восторг тема неологизмов-заимствований вызвала у великорусского общества в годы октябрьских событий, ожидающего положительного перелома в русском языке по причине перестройки общественного фундамента. Во все остальные временные промежутки безмерное использование заимствований рассматривалось как факт засорения и умаления неповторимости русского языка, с отрицательным явлением пытались бороться как на законодательном, так и на обще социальном уровне.

На сегодняшний момент отношение к использованию неологизмов-заимствований на страницах газет может быть отражено следующей диаграммой, которая была выстроена в результате проведения опроса на основе платформы «Google Формы» – онлайн-сервиса, используемого для выстраивания возвратной связи, тестирований, опросов в режиме реального времени. В ходе исследования было опрошено 100 респондентов, из которых 38 мужчин (38%) и 62 женщины (62%). Возрастной разброс респондентов – от 18 до 45 лет и старше. Причем среди респондентов, желающих поучаствовать в опросе, преобладали молодые люди (51%) и люди зрелого возраста (14%).

Из диаграммы видно, что большей части респондентов безразлично (41%), насколько часто используются новообразования в СМИ, так как это, по их мнению, не влияет на степень понимания прочитанного или услышанного. Стоит также отметить, что разница между теми, кто положительно относится к использованию авторами статей неологизмов-заимствований (21%) и отрицательно (29%), незначительна.

Однако, на наш взгляд, не стоит умалять негативное влияние заимствованных инновационных единиц на ценностные составляющие представителей русского этноса и русской концептуальной картины мира. Чрезмерное обилие иностранной лексики, интенсивно поступающей в русскую языковую систему, посредством использования в языке СМИ, не может не оказывать заметных сдвигов когнитивного плана, соразмерно имеет место изменение языкового вкуса и поведения ни в лучшую сторону. Активизация появления неологизмов-заимствований в электронных изданиях газет приводит к лингвокультурной переориентации. Культурологическое давление обуславливает смену традиционных представлений о вещах и явлениях. Не зная точного значения слова, носитель языка интуитивно пытается его декодировать, принимает на веру тот вариант, который ему предлагается контекстом и порой бессознательно перенимает чужеродный взгляд на мир и репрезентацию действительности.

Порассуждаем о неологизмах-заимствованиях, которые были отобраны методом частичной выборки из текстов электронных версий российских газет. Они появились в результате семантического копирования, и начинают использоваться в русском языке с современной семантикой слов, существующей в языке-доноре, отличной от их первичного значения.

Новообразование *профайл* (англ. profile – «профиль») в результате лингвокультурологического давления приобретает значение, которого ранее не было в русском языке: 1) учетная запись в вычислительной системе, на электронном ресурсе; 2) краткий биографический очерк [12].

Согласно профайлу на сайте конкурса, девушка увлекается рисованием, живописью, поэзией, любит путешествовать [4].

О степени неадаптированности данного неологизма говорит тот факт, что порой в российской прессе можно встретить вариант транскрипции английского слова *профиль*. Варианты равнозначны, все только упирается в языковой вкус и предпочтение автора.

Лексическая инновация *модератор* может быть также отнесена к актуализированной лексике, т.е. словам ранее употреблявшимся, но вернувшимся в языковую сферу применения в другом значении. В данном случае вновь можно говорить о лингвокультурной переориентации. Словарь иностранных слов под редакцией И.В. Лехина и проф. Ф.Н. Петрова приводит следующие значения слова «модератор»: 1) прибор для замедления хода машины; 2) приспособление в музыкальных клавишных инструментах для урегулирования силы звука [9]. На современном этапе в связи с появлением интернета и интернет-среды слово «модератор» приобрело абсолютно новый терминологический оттенок. Модератор – административное лицо, представляющее и выступающее от имени уполномоченного электронного ресурса, с функцией слежения за соблюдением правил на ресурсе [12]. Или же часто «модератором» называют председателя научных секций и заседаний.

Модератор пленарного заседания форума, назвал Россию самой крупной экономикой Арктического региона [15].

Лексический неологизм *слот* (англ. slot – «канавка, щель автомата») в результате лингвокультурной эволюции этнического сознания приобрел значение – «место в конкурсе». В данном случае можно развить мысль о семантическом искажении, возникшем в результате культурологического давления, обусловленного сменой традиционных представления о значении слова.

На музыкальном проекте пятеро счастливиц встречаются в очной борьбе за два заветных слота [11].

Возможен еще пример подмены традиционных представлений о сущности вещей, например, употребление неологизма слот в значении «жанр, ниша, сфера, манера».

Я работаю в развлекательном слоте, поэтому, в принципе, я развлекаю людей всего мира [6].

Сила культурного доминирования, принцип подсознательной когнитивной аналогии или следствие культурно-когнитивной зависимости, когда люди склонны воссоздавать субъективную профессионально-социальную реальность, сыграло роль при появлении неологизма МОЖО (mobile journalism). Данный неологизм, в котором каждая составляющая пишется при помощи заглавной буквы, был образован для обозначения современных мобильных журналистов, готовящих мультимедийные материалы в полевых условиях, используя современные смартфоны.

Мобильная журналистика: как # МОЖО входит в новостные редакции [5].

В дальнейшем использование неологизма получило развитие и появилась такая словообразовательная модель как *mojo workshop*.

Значит вы не очень отличаетесь от большинства участников семинара по журналистике (mojo workshop) [10].

В качестве слова-оригинала выступал английский термин *mojo* со значением «чары/магический амулет». Ранее слово не характеризовалось высокой степенью употребления и, в основном, присутствовало в молодежном языке. Интересно отметить, что, возможно, впервые слово было произнесено поклонниками пародийного фильма, посвященного шпиону Пауэрсу, слово *mojo* описывало внутреннюю энергию, жизненные силы и харизму героя. Проследивая этимологию слова, можно утверждать, что оно имеет креольские корни, где *toco* значит «колдовство, магия». Преимущественно употребляется в переносном смысле – «сексапильность, могущество, харизма». В сленговом варианте *toco* может означать «наркотики, наркотическая приверженность». Существует еще один вариант возникновения – от омонима этого слова, описывающего соус,

приправленный чесноком, оливковым маслом, кислыми цитрусовыми, применяемый в национальной кухне на Кубе. Этот вариант *mojo* имеет испанскую природу и сродни мохито.

Подводя итоги, необходимо отметить, что в ходе анализа был выявлен ряд лексических инноваций, которые могут быть отнесены к актуализированной лексике, т.е. словам ранее употреблявшимся, но вернувшимся в языковую сферу применения в другом значении. В качестве причин появления обновленной семантики неологизмов-заимствований могут быть названы: лингвокультурная переориентация, давление; сила культурного доминирования; лингвокультурная эволюция этнического сознания.

Список литературы

1. Воробьев В.В. Лингвокультурология (теория и методы). М.: Изд-во Росс. ун-та Дружбы народов, 1997. 331 с.
2. Дорофеев Ю.В. Антропоцентризм в лингвистике и предмет когнитивной грамматики // Актуальные проблемы современной когнитивной лингвистики: мат. XV Межд. лингв. конф. «Язык и мир». Симферополь, 2008. С. 302–308.
3. Кубрякова Е.С. Теория номинации и словообразования. 2-е изд. М. ЛИБРОКОМ, 2010. 88 с.
4. «Мисс Россия-2019» стала Алина Санько из Азова. URL: <https://ria.ru/20190414/1552671518.html> (дата обращения 10.05.19).
5. Мобильная журналистика: как # МОЖО входит в новостные редакции. URL: <https://www.radiportal.ru/news/mobilnaya-zhurnalistika-kak-mojo-vhodit-v-novostnye-redakcii> (дата обращения 14.05.19).
6. Почему телеведущая Жанна Бадоева отказалась от гражданства Украины URL: <https://ria.ru/20190330/1552243390.html> (дата обращения 10.05.19).
7. Пятаева Н.В. Антропоцентрический принцип современного языкознания и понятие картины мира // Филологический класс. Екатеринбург, УрГПУ – 2004. №12. С. 47–54.
8. Сабитова З.К. Лингвокультурология. Учебник. М.: Флинта, 2013. 524 с.

9. Словарь иностранных слов / Под ред. И.В. Лехина и Ф.Н. Петрова. Изд-е 3-е, перераб. и доп. М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1949. 808 с.
10. Советы для журналистов, занимающихся расследованиями URL: <https://ijnet.org/ru/story/советы-для-журналистов-> (дата обращения 30.05.19).
11. Что случилось в седьмом эпизоде шоу «Голос. Дети». URL: <https://theworldnews.net/ru-news/chto-sluchilos-> (дата обращения 10.05.19).
12. Шагалова Е.Н. Словарь новейших иностранных слов. М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2017. 576 с.
13. Шаклеин В.М. Лингвокультурология: традиции и инновации: монография. Москва: Флинта, 2012. 301 с.
14. Шаклеин В.М. Лингвокультурная ситуация и исследование текста. М.: Общество любителей российской словесности, 1997. 184 с.
15. «Я же терпел»: Путин ответил перебившему его журналисту из США. URL: <https://news.rambler.ru/terpel-putin-otvetil-perebivshemu-ego-zhurnalistu-iz-ssha/> (дата обращения 10.05.19).

References

1. Vorob'ev V.V. *Lingvokul'turologiya (teoriya i metody)* [Cultural linguistics (theory and methods)]. М.: Izdatel'stvo Ross. un-ta druzhby narodov, 1997. 331 p.
2. Dorofeev Yu.V. *Antropotsentrizm v lingvistike i predmet kognitivnoy grammatiki* [Anthropocentrism in linguistics and the subject of cognitive grammar]. *Aktual'nye problemy sovremennoy kognitivnoy lingvistiki: mat. XV Mezhd. lingv. konf. «Yazyk i mir»* [Actual problems of modern cognitive linguistics: mat. XV Int. lingua conf. "Language and the world"]. Simferopol, 2008, pp. 302–308.
3. Kubryakova E.S. *Teoriya nominatsii i slovoobrazovaniya* [Theory of nomination and word formation]. М. LIBROKOM, 2010. 88 p.
4. «Miss Rossiya-2019» stala Alina San'ko iz Azova [It was Alina Sanko from Azov who became Miss Russia-2019]. <https://ria.ru/20190414/1552671518.html> (accessed May10, 2019).
5. *Mobil'naya zhurnalistika: kak #MOJO vkhodit v novostnye redaktsii* [Mobile journalism: how #MOJO enters the newsroom]. <https://www.>

- radiportal.ru/news/mobilnaya-zhurnalistika-kak-mojo-vhodit-v-novostnye-redakcii (accessed May 14, 2019).
6. *Pochemu teledushchaya Zhanna Badoeva otkazalas' ot grazhdanstva Ukrainy* [Why the TV presenter Zhanna Badoeva renounced her Ukrainian citizenship]. <https://ria.ru/20190330/1552243390.html> (accessed May 10, 2019).
 7. Pyataeva N.V. Antropotsentricheskii printsip sovremennogo yazykoznanii i ponyatie kartiny mira [The anthropocentric principle of modern linguistics and the concept of a picture of the world]. *Filologicheskii klass*. Ekaterinburg, UrGPU. 2004. №12, pp. 47–54.
 8. Sabitova Z.K. *Lingvokul'turologiya* [Cultural linguistics]. M.: Flinta, 2013. 524 p.
 9. *Slovar' inostrannykh slov* [Dictionary of foreign words]. Ed. I.V. Lekhin, F.N. Petrov. M.: Gosudarstvennoe izdatel'stvo inostrannykh i natsional'nykh slovarey, 1949. 808 p.
 10. *Sovety dlya zhurnalistov, zanimayushchikhsya rassledovaniyami* [Tips for the journalists who are busy with investigations]. <https://ijnet.org/ru/story/sovety-dlya-zhurnalistov> (accessed May 30, 2019).
 11. *Chto sluchilos' v sed'mom epizode shou «Golos. Deti»* [What has happened in the seventh episode of the show «The Voice. Children»]. <https://theworldnews.net/ru-news/chto-sluchilos-> (accessed May 10, 2019).
 12. Shagalova E.N. *Slovar' noveyshikh inostrannykh slov* [Dictionary of newest foreign words]. M.: AST-PRESS KNIGA, 2017. 576 p.
 13. Shaklein V.M. *Lingvokul'turologiya: traditsii i innovatsii: monografiya* [Cultural linguistics: traditions and innovations: monograph]. Moscow: Flinta, 2012. 301 p.
 14. Shaklein V.M. *Lingvokul'turnaya situatsiya i issledovanie teksta* [Linguocultural situation and the text study]. M.: Obshchestvo lyubiteley rossiyskoy slovesnosti, 1997. 184 p.
 15. «*Ya zhe terpel*»: Putin otvetil perebivshemu ego zhurnalistu iz SShA [«I tried to bear you, didn't I»: Putin answered a journalist from the USA who interrupted him.]. <https://news.rambler.ru/terpel-putin-otvetil-peribivshemu-ego-zhurnalistu-iz-ssha/> (accessed May 25, 2019).

ДАННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Юрова Татьяна Александровна, доцент кафедры экспериментальной лингвистики и межкультурной компетенции, кандидат филологических наук

Пятигорский государственный университет

просп. Калинина, 9, г. Пятигорск 357532, Ставропольский край, Российская Федерация

Tatyana-Yurova@rambler.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

Yurova Tatyana Alexandrovna, Associate Professor, Department of Experimental Linguistics and Intercultural Competence, Ph. D. in Philology

Pyatigorsk State University

9, Kalinin Ave., Pyatigorsk, 357532, Stavropol region, Russian Federation

Tatyana-Yurova@rambler.ru